

Алексей Балакин

В ПОИСКАХ ВЕТРА

Этап 8.

Заметки из восьмого этапа кругосветного путешествия Вокруг Земли — в рамках этого путешествия используются разные необычные способы передвижения и исследуется многообразие нашей планеты.

Переход Атлантического океана был совершен на парусном катамаране по маршруту Канарские острова, остров Тенерифе — острова Кабо-Верде, остров Сан-Висенти — Карибские острова, остров Барбадос

Москва
2023

Балакин, А.

Б20 В ПОИСКАХ ВЕТРА. / Алексей Балакин. — М. : ООО «Сам Полиграфист», 2023. — 60 с. : ил.

Заметки из восьмого этапа кругосветного путешествия Вокруг Земли — в рамках этого путешествия используются разные необычные способы передвижения и исследуется многообразие нашей планеты.

Переход Атлантического океана был совершен на парусном катамаране по маршруту Канарские острова, остров Тенерифе — острова Кабо-Верде, остров Сан-Висенти — Карибские острова, остров Барбадос.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© А. Балакин, 2023

В ПОИСКАХ ВЕТРА

5 ноября 2021, 15:42, рейс Москва – Салоники готов к взлёту.

Приключения начинаются. Аэропорт — твой телепорт в новую точку планеты. А для меня ещё в точку начала моей кругосветки. Только телепорт сейчас поломался, коронавирус атаковал его и придумал всякие козни для того, чтобы люди мучились, путешествуя по планете Земля, и искали всякие обманные лазейки, чтобы попасть в другую страну. Поэтому путь мой с новой командой к точке старта восьмого этапа кругосветки лежал через три страны с двумя пересадками.

Моя новая команда в эту экспедицию: Алексей Сафонов, мой друг, с ним мы заходили на Эверест в одной команде. Именно Лёха меня притянул в яхтинг и обучал этому делу. Теперь я полюбил этот вид спорта и отдыха. Капитан Владимир Ватрунин. Лёха порекомендовал взять мне в эту экспедицию именно его, мореплаватель со стажем. Владимир взял ещё несколько своих знакомых: Любовь и Данила.

И первая пересадка предстояла нам в Греции. За четыре часа пересадки мы должны были пройти таможду, сдать Рапид тест на коронавирус по прилёте в аэропорт и, конечно же, поужинать. Нас уже ждал мой друг Григорий в аэропорту города Салоники, чтобы отвести в таверну, где был заказан стол. Но что-то пошло не так. Тест мы не смогли сдать, так как в аэропорту его делают до 18:00. Поэтому вместо ужина Гриша нас возил по всем местным больницам и поликлиникам, чтобы получить этот Рапид, пропуск из Греции в Евросоюз. Поколесив по городу около часа, мы сдали его в дежурной аптеке. Прямо на улице, тебе суют палку в нос, а через двадцать минут справка «в Евросоюз тебе можно», но только так никто и нигде её не проверил.

Ещё одна стыковка у нас была в Милане. Аэропорт Бергамо, семь часов свободного времени ночной пересадки. При выходе все сидячие места в зоне аэропорта заняты, их здесь всего ничего. Нашли одно место, свалили наши баулы в одну кучу, вместе с Даней. Даню положили рядом. Мы с Лёхой в поисках приключений излазили всю округу вокруг аэропорта. Но задубели, на улице всего три градуса. Вернулись в аэропорт. Баулы на месте, Даня рядом похрапывает на лавке. Рядом на полу спит человек в обнимку с моим баулом. Все вокруг спят, кто где и кто как. Пол вдоль стен усыпан людьми. Ни одно кафе не работает. Стащили два круглых высоких стола из кафетерия, составили их вместе, легли, через пять минут грохнулись с них на пол. Боливар не выдержал двоих. Так мы коротали время. А ровно в шесть утра в аэропорту началась суэта и давка, закружилась жизнь городских людей, здесь время командует людьми.

Наконец посадили в самолёт. Открылся потрясающий вид. Вокруг торчали снежные вершины, это были Альпы. Отсюда до Монблана, высшей вершины Европы, 150 километров, а до Маттерхорна всего 100. Вспомнились восхождения на эти две вершины. А Монблан — вовсе самая первая моя вершина, занимает особое место в моей памяти.

6 ноября. Тенерифе — остров-вулкан, весь из лавы.

Встреча с лодкой. Наше судно на этом этапе — катамаран с именем Mañanga. Французская модель Вояж 44, уже не молодой, 2003 года выпуска. Большая лодка. Четыре просторные каюты.

При приёмке лодки вылезло много недочётов, из-за которых выход в океан стал невозможным. Рваные паруса, сломанный радар и опреснитель. Выход с Тенерифе откладывался на пару дней. Самой большой проблемой стал рваный стаксель, который меняли три раза. Надо отдать должное работникам компании, которые с утра до позднего вечера возились с лодкой, хотя на испанцев это не похоже. За это время на Тенерифе в ожидании выхода мы прошли таможенный контроль в полиции и закупили всю

провизию на полтора месяца. На это занятие ушло два дня. Но-чёвка на новом месте прошла отлично, то ли я устал за всё время дороги до Тенерифе и не спав две ночи, то ли это новое место мне пришлось по душе. Так что спал я сладко, кроме тревожного подъёма ночью. По палубе над моей каютой кто-то пробежал на когтях, я подумал, что какой-то зверь. Иллюминатор у меня открыт настезь. Решил высунуться и посмотреть. Осторожно вылезаю, думаю, как бы кто-то не прыгнул. Воображение рисует разных зверей, кому могли бы принадлежать такие когти. Смотрю — это птица, смотрит на меня и крутит головой. Огромный клюв, похожа на альбатроса. Я хотел завязать с ней диалог, но она как понеслась дальше по палубе в темноту, в сторону других лодок, продолжая громко цокать когтями. Утром капитан сказал, что это бегущая птица. Она летать не умеет, только бегаёт и плавает. «Почему тогда это птица?» — подумал я про себя. Непонятно.

9 ноября. Ремонт продолжается, мы на низком старте, подбадриваем испанцев, чтобы быстрее ставили стаксель. Провели брифинг, как действовать в океане при чрезвычайной ситуации. Капитан распределил, кто за что отвечает в случае, если придётся покинуть судно. Я ответственный за сухой мешок. Так называется непромокаемый мешок, в котором я должен хранить как зеницу ока провиант на несколько дней, который возьмём, если что, на спасательный плот. Также там документы всей команды. «Очень важная роль, — подумал я. — И еда рядом со мной». Мне пришлось по вкусу моё назначение, и я с радостью приступил к ответственному исполнению обязанностей. И вот лодка готова, инструкции получены, фото на память, отдаём швартовые концы, и выход в океан. Но при постановке паруса оказалось, что верёвка грота шкота слишком короткая. Разворот, и опять в марину. Команда, увидев нас с берега, перекрестилась: «Что опять?! Что ещё

там может не работать?» — думали они. Быстро поменяв верёвку на новую, мы ушли в океан и взяли курс на острова Кабо-Верде, до них 840 миль по прямой (1550 километров).

Итак, 9 ноября 2021 в **16:00** по местному (**19:00** по Москве) был дан старт восьмого этапа моей кругосветки по планете Земля перехода Атлантического океана от Тенерифе до Кубы. И сразу моя вахта. Ветер одиннадцать узлов, волна один метр, скорость пять узлов, по правому борту Тенерифе, по левому виднелся Гран-Канария.

Проплывая вдоль Канарских островов, я успел залезть в википедию и почитать историю Тенерифе. История рассказывает, что здесь жило племя гуанчи 2000 лет до нашей эры. Для них было характерно многожёнство с элементами анимизма. Анимизм — вера в существование души, вера в одушевлённость всей приро-

ды. Поклонялись они вездесущему существу, духам добра и зла. А потом тут, как и везде, были битвы всё так же, за землю, с разными странами, в итоге осталась власть у испанцев. Но история племени мне больше понравилась.

Так проходила моя вахта.

10 ноября, 3:00 местного времени. В Москве **6:00**. Ночная вахта. В это время суток вахта считается «собачьей», потому что в это время у нормального человека самый сон. А я люблю ночные вахты за то, что можно побыть одному, наедине с собой, и помечтать. У меня в подвахте капитан, но он ушёл в камбуз, на палубе холодно. Я шёл курсом 190 градусов, стараясь держаться на Кабо-Верде. Ветер задувал от 12 до 17 узлов. Иногда доходя до 22. Волна около метра. Небо ясное и звёздное. Большая Медведица перевернута ручкой вниз. В ушах играла музыка. Я ловил ветер. Он то подхватывал лодку, неся её вперёд, то оставлял нас на время с полошущими парусами. В какой-то момент я сделал вывод, что не каждая песня нравится и мне, и ветру в данный момент. Как только я радовался и пританцовывал, он подхватывал катамаран и нёс нас со скоростью 6–7 узлов, а иногда под песню не под настроение он стихал и бросал парус. В итоге восточные медитативные мотивы нас понесли вперёд. В голове начали крутиться мысли... вездесущее существо, кто он? Бог? Кто главный над всем этим? Земля? Но ветер меняет ландшафт, он строит барханы, выдувает снег с гор, ломает деревья. Воздух? Ветер носит его по планете, распределяя, куда тепло — и топит ледники, куда холод — и сковывает льдом реки и водоёмы. Огонь? Но его тоже переносит ветер. Вода? Но ветер носится по океанам, поднимая волны, образуя шторма. И вообще, если б его не было, то как могли бы мы идти сейчас по океану? Рассуждать об этом в океане немного страшновато, становится не по себе. Хотелось бы не обидеть ни одну из стихий, дабы не вызвать гнев их. Ведь ты здесь никто. Это дома мы смелые, там у нас убежище, кров. А здесь, посередине океана, очень чувствуется его власть.

Может, ветер и есть — он. Не знаю даже, как назвать. Но он и есть ВСЁ. БОГ. Он же в каждом из нас, мы радуемся, и он. Мы грустим, и он с нами. Мы обижаемся, и он гневается на нас. Обиды держать нельзя. Надо жить так, как должны жить на этой планете. Беречь её, ведь он это сделал для нас.

Два разных человека живут во мне. Вот я на работе — и там я включаю мозг. Мозг правит мной там и не даёт расслабиться, помечтать, держа в напряжении. А здесь его вытесняет душа. Она начинает петь и радоваться по-настоящему, открыто. Я одно единое целое с ним. Так я познаю себя. Вечный вопрос — кто я и для чего я здесь и сейчас?

Вышел капитан покурить, я хотел в туалет, говорю: «Перестегну страховку от штурвала и схожу на корму». Хорошую науку получил в виде шутки от капитана: «Самое большое количество матросов на дне лежат именно с расстёгнутой ширинкой», — сказал он.

Сижу, воют винты по ходу движения, кажется, где-то за тобой пилят лес мужики. Тем временем зарево от Тенерифе пропало. Только мрак и звёзды. Я смотрел туда, вдруг пролетела тень рядом с мачтой. Птица? Показалось. Конец вахты, вышел Лёха сменить меня, я могу расслабиться, сейчас я у него на подвахте.

С рассветом увидели, что к нам запрыгнула пара кальмаров на палубу. Припрячем, в следующую вахту пожарим, смеемся с Лёхой. С Лёхой мне хорошо, мы понимаем друг друга с полуслова, сколько пройдено миль вместе, и, конечно же, Эверест. Почти всегда наши обязанности по кухне одинаковые: я готовлю, он моет посуду. Быстро приготовив блины и яичницу, мы позавтракали.

9:00, подвахта закончилась. Завалился в каюту, записывать свои выводы и наблюдения. Здесь неудобно, конечно, сесть на лежаке не удаётся, мешает потолок, но по ширине хорошо, просторно. И главное, светло, большой иллюминатор на потолке пропускает дневной свет. Открывать, правда, его в море нельзя, захлестывает волна, поэтому воздуха не хватает. Пишу, и мутит, морская болезнь ходит вокруг да около. Тошнит и мутит, на палубе не так, как внутри. А в каюте только спать, чтобы не дать болезни развиваться. Можно было принять таблетку от качки, как сделал весь экипаж, но я с этим завязал.

Вздремнул, хорошо-то как, тепло, светло, сладко. Через стенку слышу: капитан даёт указания по поводу принятия пищи. Видать,

кто-то смолот и его долю блинов, которые я напёк. Так-то он добрый дядька, но капитан на борту должен быть один, и точка. Тем более еду подрезали, я бы тоже взбесился.

Днём поставили грот на первый риф. Наверное, прибавили в скорости, пока не смотрел, ставили без меня. Идём пока хорошо, ветер дует узлов двадцать, волна метр, вокруг океан. Вечером после вахты накрыла морская болезнь. Поэтому уснул сразу.

11 ноября. В 2:50 меня разбудили, вахта. Встать лень. Собрался, надел четыре слоя: термо, флис, пуховку, гортекс. Небо всё в алмазах. Большая Медведица ручкой ковша ещё в океане, потихоньку выходит из-за горизонта. Полярная звезда позади, провожает нас. Пояс Ориона над головой. По сторонам тьма. Волна поднимается выше кормы метра на два. Жутковато. Прямо по курсу появился огонь, пропал. Присмотрелся, подумал, показалось, наверное, барашки волн бликуют. Опять. Появилось смятение. Стал всматриваться — корабль. Прямо по курсу, пеленг не меняется. Поднял капитана с кровати, глянули в бинокль, судно идёт в сторону Америки, разойдёмся. «Правильно, что разбудил, — говорит капитан, — таков морской закон. Его не зря кровью писали». Ушёл спать. Через полчаса такая же картина, ещё огонь. Закон нарушил, пожалел капитана, пусть отдыхает. Постою один, посмотрю, как звёзды падают, сегодня их уже четыре упало. Вот и светает, сейчас выйдет Лёха и сменит, а то уже рубит, проваливаюсь в дрёму, на сильной волне подлетаю, и это заставляет проснуться. Лёха на вахту, а я в подвахту. Отщёлкиваю страховку от боцманского стула, снимаю спасательный жилет. Ночные вахты строго в спасжилете и на самостраховке. После вахты — заполнение судового журнала: время, скорость, координаты, высота волны, облачность, давление и, конечно же, ветер. Без него никуда, он везде. На подвахте можно расслабиться, только Лёху контролировать, чтоб не уснул. Я готовил завтрак нам и ребятам, он наверху за штурвалом. Хорошо мне с ним, есть какое-то взаимопонимание. Нет, ребята все отличные, но надо время, чтобы

притереться. Самое главное в этом путешествии — это команда, надо быть дружными, обидеться и уйти некуда, вокруг океан, а лодка маленькая.

Еда в экспедиции, длительном путешествии, это очень сложно. Кто-то любит одно, кто-то это не переносит и любит другое. Подбор и закупка продуктов — это очень муторное занятие, иногда переходящее в дебаты. Что варить на обед или ужин, обсуждаем заранее, чтоб никто не остался в обиде. За собой я заметил, что сейчас я хочу совсем другого, нежели ем дома. Вдруг захотелось йогурта, манной каши, печенья.

Задремал в своей каюте, пригрелся. Стук сверху в иллюминатор нарушил мой сладкий сон. Открываю — Лёха, с новой причёской. «Как я?» — «Отлично, — говорю, — как гопник». Смотрю, Даня тоже стриженный. Развлекаются парни, коротают дни. Думаю, до чего может дойти, представить страшно, плывём всего второй день. Сегодня прекрасный день, солнышко. Ветер спадает, скорость становится меньше. За двое суток пройдено 280 миль. В **16:30** матрос Сафонов докладывает: «Дельфины по правому борту!» — и правда, что-то похожее на дельфинов, но мне показалось, это касатки или ещё кто-то. Выглядели они толстолобыми, проплывали стаями. К **17:00** ветер совсем закис, скорость упала до 4 узлов. По моей просьбе капитан принял решение включить двигатель на 2000 об/мин и идти на двигателе 6,5 узлов. Тороплюсь на Кубу.

Я у Лёхи на подвахте, время **21:00**, в камбузе пишу заметки, Лёха стучит мне снаружи в стекло, вылетаю на палубу — вокруг ярко-зелёные огни в воде. Планктон держится на рыбе и перемещается под водой. Пригляделись: дельфины стаями вокруг нас, темнота, а вода переливается ярким зелёным светом! Я не могу описать это явление, это настоящее чудо. А впереди по курсу лунная дорожка мелькает серебром, и мы идём по ней. У меня пропал весь сон, но надо было ложиться, впереди ночная вахта.

12 ноября. 3:00. Вахта. Подъём, в каюте всё влажное, со стенки, где борт, течёт конденсат ручейками. Одеваюсь в сырое.

Выхожу на палубу, ветра нет, стоит какой-то туман или испарина, очень влажно, мёрзло. Ветра нет, идём на моторе, небо чистое, луны нет, уже ушла, весь день гуляла по небу. За кормой по нашему следу в воде ярко-зелёные огни светят и потом растворяются в воде. Винты бьют по планктону, и он засвечивается в воде пятнами. Вдоль бортов десятки неоновых огней, как светодиоды, светят в воде, и когда с ними контактирует какая-нибудь живность, например, рыба, они загораются ярко-зелёными пятнами, планктон на секунды цепляется за рыбу, и она уплывает, переливаясь зелёным цветом. Тем временем небо наверху переливается ярким звёздным светом так, что ни в одном планетарии такого не увидишь. Стою, задрав голову, упала звезда, одна, вторая, третья, с неба сыпет звёздный дождь. Я не успевал за всем этим смотреть. В ту ночь я насчитал семнадцать ярких вспышек с неба! Смотришь на небо, а глазом стараешься подглядывать за планктоном в океан, боишься пропустить какую-нибудь красоту. За всю вахту я ни разу не присел на стул, крутась на пятке капитанского мостика во все стороны. Сколько же красоты на земле, если б все могли бы видеть её, столько радости испытываешь при этом, как ребёнок. Помню, на Мальдивских островах я первый раз увидел светящийся планктон. Он горел маленькими точками вдоль берега по кромке воды, как маленькие звёздочки. Ты начинаешь бежать по берегу, и яркие точки в темноте разлетаются в стороны, какие-то прилипают к ногам, и стопы светятся. Ксюша как ребёнок носилась по берегу и дурачилась с ними, клала их себе то на голову, то на лицо, как инопланетянка, скакала с ними по берегу. Да много чудес на земле, и это одно из них, которое он сотворил. А может, он не всем их показывает, эти чудеса, может, кому-то и не надо, и человек не хочет посмотреть эти чудеса и проходит мимо, и ему всё равно. Не знаю, не уверен. На самом деле чудес на свете навалом, они везде, может, даже именно сейчас вокруг вас, может, только нужно чуточку приглядеться.

Глядя за горизонт в темноту, задумался о мореплавателях прошлых времён, когда люди не знали, что Земля круглая. Идёшь в море и не знаешь, что там, может, земля где-то кончается, и открывается пропасть вниз. А ты не ведаешь и идёшь на свой страх и риск, чтобы заглянуть туда, увидеть, что там, за горизонтом, есть ещё новое и интересное. Отважные люди те мореходы. И не было ни спутников, ни гаджетов, ни джиписэсов. Как они ориентировались, как запоминали всё это? Все приметы: там солнышко встаёт, там звезда светит, туда луна зашла, здесь ветер дует. Конечно же, мы сейчас не можем без своих гаджетов, и они нам облегчают жизнь, но у тех мореплавателей стоит поучиться взаимопониманию с природой, с Землёй, с её стихиями.

Темнота продолжается, и спектакль вместе с ней. На свет ходового огня яхты прилетела птица, её небольшой силуэт промелькнул два раза. Похожа на ласточку. Не понимаю, как они добиваются в такую глубь океана. До ближайшей земли отсюда не меньше 300 километров, там Африка.

Впереди лодки в воде показалось зелёное пятно, оно огромное, с наш катамаран, по правому борту. Приближаемся: горит планктон большим пятном, проходим мимо, я думаю, кит, но не разглядеть в стороне. Помните, как в фильме «Жизнь Пи», там такое же явление — кит горел зелёными огнями!

А тут не кино: наяву! В небе появляется яркое бело-жёлтое пятно, размером с кулак, и медленно движется по небесной траектории. «Что это? — думаю. — На спутник не похоже, на самолёт тоже». Самолёты пролетали раза три, они мигают в небе, и траектория у них другая, непонятно. Потом мне Лёха сказал, что это была станция МКС, только она такая яркая. «Может, и МКС, — думаю я, — а может, и ещё кто-то».

Сна ни в одном глазу, вот это вахта, а говорят ещё — собачья! Я просто самый счастливчик, столько всего увидено. Ночное представление подходит к концу, звёзды постепенно угасают, планктона уже не видно, спектакль кончается, антракт. А дальше

начинается вторая часть, выходит главный герой дня, солнце. Оно встаёт из-за горизонта, и ночные актёры уходят со сцены, приходят новые, наступает день.

Целый день прошли без парусов, ветра нет. Володя с Лёхой занимались удочкой, насаживали разные наживки, но рыбы так и нет. Почти весь день ясно и печёт солнце. В **15:00** вахта, впереди тучки, видно — идёт дождь. Ладно, отстою, и спать. Вечером после пяти стоять уже прохладно, надо одеваться в гортекс. Идём на моторе.

13 ноября. 3:00, вахта. Одеваюсь и выхожу в ночной театр. Небо уже зажгли. К сожалению, сегодня падающих звёзд намного меньше. Но одна меня поразила. Она падала как летящий уголёк из костра, очень ярко и медленно, мотыляясь в воздухе. Потом на нос катамарана залетел кальмар. Зелёный ходовой огонь красиво горит ночью, переливаясь по воде, и манит всех жителей океана. Помимо кальмара, залетали летучие рыбы. Зелёный салат с жареными кальмарами, жареная свежая летучая рыба — наше ближайшее меню. Главное, всё самое свежее. На завтрак порадовал ребят

блинами с овсяной кашей и омлетом, днём капитан — луковым супом. За четыре дня плавания у нас каждый приём пищи новое блюдо, в домашних условиях так не ем. Но аппетит здесь зверский, может, скоро спадёт, надеюсь.

Голова прошла. На днях врезался в косяк, искры, аж присел на пол, минут на десять. Шишка с кулак. Всю голову отбил и все бедра. Сейчас, на четвёртый день плавания, вроде привык, старуюсь не врезаться, посмотрим, где ещё умудрюсь поставить синяк, вроде и так уже весь синий.

Днём становится очень жарко, солнце палит. Остановились покупаться. Чтобы окунуться в воду, надо убрать паруса и полностью остановить лодку. Но лодка всё равно будет двигаться в полтора или два узла. В воду по трапу и по одному. Плавки и шорты должны быть крепко привязаны. Крепко держишься за трап и, не отпуская его, спускаешься в воду. Даже если волны почти нет, тебя бросает в воде в разные стороны. Вода тёплая, вылезать не хочется, но когда ты знаешь, что под тобой 3500 метров, становится жутковато. И если тебя оторвёт от трапа, вытащить тебя из воды быстро не получится. Представляешь, что вокруг акулы и всякие медузы, вцепляешься в трап с новой силой. Вот такие водные процедуры. Но когда ещё так купаешься посреди океана?

Пока купались, на горизонте появился парус, но в бинокль непонятно, катамаран или однокорпусник, далеко. С Лёхой покричали в рацию по-русски, на том проводе не алё, наверное, иностранцы, подумали мы с ним. По английский не стали кричать, у нас с ним прозвище не очень.

14 ноября. Ночь, три часа, выхожу на свою любимую вахту. Небо чистейшее, забираюсь на крышу катамарана, ложусь на спину, голову в небо. Холодно, но красиво. Сегодня падающих звёзд намного меньше. За ночь насчитал всего семь. Хотя о чём я! Это для меня уже мало! Дома, даст бог, одну за месяц падающую звезду увидеть! Но дома мы, к сожалению, не обращаем свой взгляд на ночное небо. Дела и заботы, всё засвечено от городского света,

да и пасмурно часто. А здесь я лежал посреди океана, один, разглядывая ночную карту. Карта! Вот что пришло на ум. Составить свою карту звёзд и сопоставить с настоящей. Ведь все первые мореплаватели ориентировались по звёздам, после чего возникла астрономия и составили звёздную карту. Я начал составлять свою карту с Пояса Ориона, Пояс я хорошо знал. От него в разные стороны отмечал на своём листе только яркие звёзды, измеряя расстояния на небе, сопоставляя их с размером линии Пояса Ориона. Чертил треугольники и ромбы. Где-то с **5:45** до **6:00**, перед восходом солнца, на небе остаются только самые яркие и известные звёзды, лишние пропадают из поля зрения, и это упрощает задачу. Я успел перепроверить небо со своим листом, а потом через приложение StarWalk-2 я сравнил свою карту с картой звёздного неба и нанёс названия самых ярких звёзд. Сириус, Бетельгейзе, Беллатрикс, Альдебаран (созвездие Тельца), Кастор и Поллукс

(созвездие Близнецов), Ригель (Орион), Капелла (Возничий), Процион (Малый Пёс). Круто получилось. За завтраком капитан сказал, что существует 57 звёзд для навигации. Будет время дома, поизучаю обязательно.

Днём решили с Лёхой попробовать поймать летучих рыб. Они пролетали косяками около лодки. Сачка у нас не было, хотели шваброй, не получилось. Так два орнитолога, два Лёхи, за ловлей летучих рыб сделали вывод, что когда птицы летят на юг, летучие рыбы летят на север. На самом деле, они все пролетали в одном направлении.

Вечером после ужина Володя рассказал нам немного теории морского дела. Рассказал приметы про смену погоды. Меняется направление ветра, давление скачет, появились облака слоистые перистые — жди беды. Надвигается шторм. Поэтому мы ведём дневник, после каждой вахты, каждые три часа, записываем курс, силу и направление ветра, давление, скорость, высоту волны и облачность. Поговорили, как ориентироваться по звёздам. Попробовали определить свою долготу с помощью сектанта, измерить угол Полярной звезды над горизонтом и определить свою широту.

15 ноября. 3:00, вахта. Сегодня пасмурно. Вышел на палубу: много кораблей идёт по правому борту, горят огнями. Впереди архипелаг островов Кабо-Верде, до них осталось 40 миль. На ходовой зелёный огонь нашего катамарана летят летучие рыбы. Выпрыгивают и летят куда-то в темноту. Но видно только их силуэты, которые больше похожи на летучих мышей. Тридцать миль остаётся до порта Минделу, и над городом уже встаёт зарево света. В **5:40** вошли в границы Кабо-Верде, 24 мили до берега. Пришла первая смска на телефон, появилась связь. Неделя без гаджетов, и появляется намного больше времени подумать о смысле жизни. Меньше хлама в голове, который черпаем с ненужными новостями.

В **11:00** мы встали в марине Минделу. Очень много яхт в марине. Проходит регата Трансатлантика, остановка в Кабо-Верде

перед выходом на запад. Полдня у нас ушло на формальности, полицейский участок, прохождение таможни, оформление в марине. А потом я позвонил своим друзьям Джеку и Стасу, с которыми переходил свой 7-й этап кругосветки на надувном тримаране вдоль берегов Испании и Португалии. Они были, как всегда, на ремонте и оказались в той же марине, что и мы. Ребята готовились к переходу до Бразилии. Долгожданная встреча, как же я рад,

что я снова увидел этих искренних, добрых, замечательных людей. А вечером в местном ресторане мы все вместе поужинали под кабо-вердианскую живую музыку. Увидели даже местных креолов в карнавальных нарядах, некоторые из них забегали в ресторан.

16 ноября. Утром экипаж «Маханги» совершил экскурсию к тримарану RussianOceanWay.

Он стоял на берегу в мастерских. Уже месяц мои друзья собирают его. Потрепал океан это судно. Увидев его, я вспомнил те дни, когда шёл на нём из Испании в Португалию, те незабываемые дни. Мой нынешний экипаж долго ходил и смотрел на это чудо, которое способно перейти океан. Много вопросов задавали Стасу о технических характеристиках. Залезали внутрь палатки, установленной на тримаране, изучали быт. Стас демонстративно показал, как ходят на тримаране по нужде. Все были в восторге. Но вывод сделали один: их кругосветное путешествие — полная авантюра на всю голову отможенных людей.

Потом мы с парнями отправились на местные овощной и рыбный рынки, пополнить запасы провизии. Но здесь, конечно, нет такого выбора, как на Канарских островах. Но всё необходимое

есть. На рыбном базаре нашли барабульку огромных размеров. Моя любимая рыба. Я думал, в Греции самая большая барабулька, но здешняя очень удивила меня. Бананы продаются прям со стволом пальмы. Я купил большие связки самых зелёных и повесил их у себя в каюте к потолку. Много разных авокадо, и крупных, и мелких. Тормознули местное такси, мерседес 90-х годов, и всего за 150 эскудо, это 150 рублей по-нашему, доехали до марины.

Проезжая по городу, видим, что всё ухожено и чисто. Хотя на первый взгляд мне показалось, что должно быть похоже на Африку. На улицах не валяются бумажки и окурки. Первые этажи домов со ставнями, закрыты, говорят, воровство присутствует. Есть попрошайки, и пристают. Но я бы не сказал, что есть какой-то криминал. Улицы заасфальтированы, какие-то даже из брусчатки. Домики покрашены в яркие цвета: голубой, салатный, розовый. Много памятников. Пока гуляли, натолкнулись на заправку с водой. Машины — водовозы, такие же, как бензовозы, — стояли

в очереди на заправке водой. С водой здесь очень туго. В марине, чтобы принять душ, покупаешь карточку с литрами воды. Приходишь в душевую, прикладываешь карточку, и вода бежит. Вечером я пошутил над Лёхой: когда он намылил голову, я вынул его карточку, и он долго стоял с закрытыми глазами, не понимая, почему так быстро закончилась вода.

Вечером к нам на катамаран пришли Стас с Джеком, проводить нас в океан. Они пришли с инструментами, с гитарой и дали нам концерт. Я же приготовил барабульку в духовке и сделал арбузный салат с фетой. Ужин выдался на славу. Много ели, пили и пели.

17 ноября. Наконец-то долгожданный выход. В **10:30** мы отдали швартовые концы. То есть отдал нам их Лёха. Лодка пошла в море, а Лёха остался стоять на причале. Мой друг по воле судьбы не идёт дальше с нами. У меня ком стоял в горле, зубы стиснуты, глаза слезились, мне было очень грустно. Хорошо мне с ним, вместе мы друг друга понимаем с полуслова, бодрим и веселим. Вспоминаю, как ночами на вахте смотрели на небо, считая, кто больше увидит падающих звёзд, ловили летучих рыб и кальмаров. Он меня учил яхтенному делу, я его — готовить еду. Ещё вчера

гуляли по городу, ели мороженое (первый раз, кстати, попробовал мороженое со вкусом страчателлы), пили кофе, шутили с местными жителями — кариотами. Только вчера вечером простился с одними друзьями — Джеком и Стасом, — сегодня с Лёхой. Мы все встречаемся и расстаёмся, радуемся и грустим. По-другому никак не получается. Это жизнь, тебя несёт, как лодку по волнам. Новые горизонты, новые друзья, новые люди. С кем-то ты дольше плывёшь, кого-то ты оставляешь на берегу. Тыловишь свой ветер и летишь с ним вперёд, но каждый идёт своим курсом. Прощай, Кабо-Верде, новый курс на Карибские острова.

Теперь нас четверо, работы навалится побольше, зато и еды больше. Не знаю даже, что лучше. В **15:00** Кабо-Верде пропало с горизонта. Курс 270 градусов, прямо на запад, по 17-й параллели. Теперь 2200 миль только океан и смена поясов. Это где-то дней четырнадцать. Ночью прошёл сухогруз наперерез, разошлись с ним в миле. Он огромный, загруженный кучей контейнеров, горел в темноте, как ёлка.

18 ноября. Ночная вахта. Облачность 90 процентов. Сквозь облака светит луна, почти полная. Бывает, выходит из-за туч и светит почти красным светом. Впереди на воде появляется лунная дорожка. Потом облака закрывают луну, она проблёскивает через них, и получаются какие-то морды, звери. Думаю, что представляешь — то и получается. Вот и светает, меня начало клонить в сон, проваливаюсь и вздрагиваю от удара лодки о волну. Смотрю на горизонт, идёт зыбь, очень длинная волна. Лодку то опускает в яму, то она поднимается на холм, откуда виднеются поля воды, похожие на гольф-поля. Вот и Даня встал на вахту, я на подвахту и готовить завтрак. Омлет с авокадо, гречневая каша, для капитана овсяная.

Распухли ноги, очень жжёт. Вчера натёр ноги, пока гуляли по земле. Видать, пошло воспаление, покраснело. Заживать будет долго — влажно и соль вокруг.

Днём опять занятия с капитаном. Сегодня теория по давлению, атмосфере, силе Кориолиса, ветру. В частности, по пассату — ветру,

который дует между экватором и 30-й широтой с востока на запад, где сейчас и пролегает наш путь на Карибы. Именно здесь зарождаются тропические штормы радиусом 300 миль, от которых нет спасения. Становится жутковато. Радует, что мы по спутнику раз в день запрашиваем погоду, пока спутник не подводил.

Вечером поставил рыбу с картошкой в духовке. Балую я экипаж деликатесами разными. Я люблю это. Лёха мне даже как-то предложил частный ресторан открыть где-нибудь в Европе, рядом с морем. Надо подумать.

На небе появляются другие созвездия: Феникс, Тукан, Скульптор, Журавль, или я ошибаюсь, и они с другого полушария. До материка доберёмся, в интернете посмотрю.

19 ноября. 3:00. Вахта. Небо затянуто облаками, но луна нашла кусочек чистого неба и светит впереди, как фонарь. Полная темнота, только пятно светлое на воде. Это пробуждает во мне детские воспоминания о деревне.

Когда идёшь по тёмной улице — кругом совсем ничего не видно, только где-то вдалеке свет от одного фонаря, и ты стремишься поскорее оказаться в этом светлом пятне, проскочив всю темноту. Так и сейчас, мы идём туда, на свет. Сейчас луна полная, висит как солнце. Со светом как-то веселее. Мама говорит, дома снег, много. Сижу на вахте, вокруг вода, много. Вот уже прошло почти две недели, как я уехал из дома. Красиво, наверное, дома, можно уже на лыжах выходить. Сколько ещё плыть? Не знаю. Начал опять считать скорость, топливо, ветер, даты. Как всегда, мозгу лишь бы чем-то занять нас. Успеть бы к 15 декабря вернуться, крестить племянника Матвея, обещал быть крёстным.

Луна так и держится над водой, хотя вокруг тучи. Летучие рыбы, как маленькие дракончики с крыльями, туда-сюда носятся.

Любовь должна жить в тебе, голове, сердце, душе. Она необходима для человека. По мне — точно. Неважно к кому, но она необходима для счастья человека, для того, чтобы бегали мурашки по телу. Вышел капитан на палубу, поговорили за жизнь. Хороший

он человек, видно, правдивый. Смотрю, заснул прям на палубе. Переживает за всё и всех, ответственность чувствует, не каждый день Атлантику переплывать, всякое может быть. Вышел Данил, 6:00, я ухожу к нему на подвахту. Пойду блины замешивать, побалую ребят опять.

Весь день штиль. Сажу на носу лодки, пишу книгу, вспоминаю, что было, какие мысли голову посещали. Хорошо, стаксель от солнца защищает, волна не брызжет — ветра нет. Когда мой друг ветер придёт на помощь, не знаю. Топливо не бесконечно, третий день на двигателе идём. Бывают, конечно, участки, он помогает, дует до 10 узлов, но не долго. По прогнозу вроде завтра должен прийти. Смотрю в горизонт ещё 1900 миль (3500 километров).

После обеда лекция. Сегодня о зарождении шторма и возможности ухода от него. Сидим на лекции, слушаем, Володя хорошо объясняет. Ещё бы, он написал учебное пособие по яхтингу, и школа своя в Москве. Ураган, циклон, тайфун, волна в центре до 14 метров, ветер 150 узлов, выжить нереально. Если в Москве 600 мм осадков за год, то в шторм их выпадает 1000 мм за раз. Зарождаются они как раз по пути нашего следования, между экватором и 30-й параллелью северной широты, и направляются в сторону Северной Америки, именно здесь зарождаются ураганы, которые обрушиваются на Штаты. Жутко разбирать эти темы, когда ты находишься на середине Атлантического океана. Хорошо, что в конце лекции Володя добавил, что шторм можно определить за 300 миль по давлению, перистым облакам с востока и двухметровой зыби. Это, конечно, успокаивает, но уйти не во всех случаях можно. Нам предстоит ещё идти минимум одиннадцать дней, а он тут со своей лекцией о тайфунах.

Солнце заходит, закат. Океан медленно и плавно задышал. Кап-тамаран колышется на волнах.

Вечером на ужин винегрет с рыбой и запечённый батат. Капитан разрешил по этому поводу бутылку пива на всех. Все тарелки были вылизаны, а я рад, что всё вкусно.

Луна вышла, светит в корму, красиво. Мы оставляем яркий шлейф за собой. Запросили прогноз погоды, ждём ветра.

20 ноября. 3:00. Вахта. Ожидаемого ветра так и нет. Где ты, друг? Идём на одном двигателе, экономим топливо. Тепло, полная луна. Чуть подуло, поставил стаксель, в **6:00** убрал. Солнышко, штиль, вода — стекло. Ни ряби, ни зыби. Закинул удочку, вдруг клюнет, всё равно еле тащимся. Вокруг, как стрекозы, летучие рыбы. Рядом на корме спит Володя.

Целый день штиль, тоска. Володя сегодня провёл лекцию о радаре. В **17:00** пришёл мой друг ветер на помощь, и мы пошли на парусах. К **18:00** от Кабо-Верде прошли 500 миль. Потрясающий

огненный закат. Сегодня ужин готовит капитан — тушёная говядина. Мясо удалось на славу. За ужином получили прогноз погоды: неутешительно, ветра нет.

21 ноября. 3:00. Выхожу на вахту. Луна в зените, над головой, огромная, вместе с созвездием Близнецов. За звёздами сегодня опять не понаблюдаю. Ветра нет, где ты, друг мой? Никак не приходит, как я ни зову его. Вот тот случай, когда ты осознаёшь, что ты — никто. В океане кукуешь в ожидании ветра. В давние времена так погибали целыми кораблями. Ходили только на парусах, попадали в зоны полного штиля и дрейфовали, пока не подует. Это в лучшем случае, в худшем погибали. В нашем случае мы пока дрейфуем, но пока с блинами через день и всякими разными вкусными блюдами.

В **11:00** снял показания топлива, курса, расстояния. За четыре дня ходу от Кабо-Верде пройдено 600 миль. Ветра почти не было. Шли в основном на одном правом двигателе с оборотами 1600–1800. Потратили примерно 270 литров.

Лег отдохнуть, не спал уже долго. Не спится. В голову лезут мысли, как добраться до Карибских островов. Начал изучать карту погоды, полученную вчера со спутника. Мы движемся по 17-й параллели на запад. В прогнозе видно, что на ней не дует. Лишь редкие усиления ветра до 7 узлов. Посмотрел внимательно: до 25-го ноября на 17-й параллели всё кисло. Пригляделся к карте: на 16-й параллели дует от 7 до 12 узлов. Но нам до неё целый градус южнее. А это 60 морских миль. Полдня ходу, это по прямой. Но по прямой идти не хочется, уйдёшь с основного курса, а вдруг и там нет ветра. Выхожу на палубу, у капитана вахта. Предлагаю рассмотреть вариант взять курс на 30 градусов южнее. А он мне: «Лёша, смотри, — и показывает на компас, — я уже взял 10 градусов на юг». Телепатия, только подумал — и вот, уже сделано. Мне приятно, значит, я тоже понимаю что-то. Берём курс на Бразилию, от нашего положенного курса 270 градусов, на 30 градусов южнее, в поисках моего друга ветра. Вскоре он пришёл ненадолго, но мы

успели пройти на восьми узлах. Пока бегал по палубе по постановке парусов, влетел коленом в корпус лодки так, что в глазах помутнело. Только нога стала заживать после кровяных мозолей, и сразу шишка на колене.

Перед обедом была лекция, посвящённая облакам. Слоёные, кучевые, перистые, высокие, дождевые. При кучевых облаках ветер с порывами, при слоистых ветра нет.

15:00, моя вахта. После обеда дана команда залить в баки резерв из канистр, с Даней начали переливать. Вся команда собралась на носу. Не помню, зачем я пошёл на корму, как вдруг трещотка на удочке резво затрещала. Опять: тррр. Подбежал к удочке, взял леску — тяжело. Рыба, точно, она. Кричу Володе: «Ура, рыба!» Володя скомандовал: «Стоп двигатель, убрать стаксель». Начал тащить её с воды к лодке. Это заняло минуты три. На скорости мы бы её не вынули. Когда Володя подводил её ближе к лодке, мы подумали, что это мусор. Но когда мы увидели пасть рыбы, мы дружно прокричали ура. Капитан профессионально вынул рыбу на палубу, при этом Люба подцепила её специальными кусачками за нижнюю челюсть. Пасть у рыбы была большая и зубастая. Мы все радовались и фотографировались с ней, как дети. Но что за вид, мы так и не поняли. По форме она похожа на барракуду, а по раскраске, цвету и по плавникам — на скумбрию. Вообще, что рассуждать — на ужине и узнаем, какое у неё мясо. Как главному шеф-повару лодки, доверили приготовить её мне. Боюсь даже испортить.

Ну ладно, рыба — это целое событие, но служба службой. Надо заливать баки топливом, пока волна маленькая. Залили мы с Даней семь канистр по 24 литра, 168 литров. В баке на 21.11, **18:00** стало около 300 литров, и запас оставили в канистрах 125 литров. Пройдено 630 миль, потрачено 280–290 литров.

Приготовил рыбу в духовке. Все довольны, значит, не испортил. Достали последние две бутылочки пива. Сегодня очень насыщенный день. Можно позволить. Тем временем идём курсом 245 градусов, ловим ветер.

19:00, вокруг лодки крошечная тьма. На чёрном небе светятся бриллианты. Впереди, как навигационный маяк, светит Венера. От неё на океане лунная дорожка, точнее, венерная. Млечный

Путь вдоль правого борта. Планеты выстроились все по орбите. Горят не знакомые мне созвездия. Сегодня будет спектакль. Скорее бы моя вахта, и я буду мечтать, глядя на звёзды. Но не тут-то было, за кормой неожиданно из-под земли выходит ночное светило. Оно светит ярко-красным светом. Ни на что не похожее, огромное, круглое, выходит из-под земли с востока. Это луна. Встречайте. Я никогда такого не видел.

22 ноября. 3:00. Облака кучевые, половина — дождевые. Ветер слабый. В пять чуть подуло, поставили паруса бабочкой, идём генеральным курсом. В семь ветер стих. Пролетела птица с длинным ярко-красным клювом, рядом её тенец. На горизонте по правому борту радуга, впереди луна, в корму солнце светит.

Встал Даня. «Опять курс поменяли?» — спрашивает. «Наверное, команда договорилась идти курсом на юг к Бразилии, — подумал я, — а я опять всё по-своему». Топливо на исходе, ветра нет и не предвидится, постепенно начинается раздражение в команде. Ушёл в каюту, провалялся до обеда, очень тяжело даётся себя настроить и успокоить. Очень жарко и тошно.

В **15:00** встал на вахту. Развалился блок на гроте, паруса не работают, надо делать. Пока меняли, прилетела птица и села на мачту, красивая, похожа на сову. Откуда такая птица здесь, посреди Атлантического океана? Ей в лес надо. «Наверное, восточку какую-то принесёт, скорее хорошую», — подумал я.

Настроение очень плохое. Сегодня еле ползём. Психологически очень тяжело держаться. И я понимаю, из-за чего. Я очень тороплюсь и хочу всеми силами скорей добраться до материка, Володя наоборот — плывём, и слава богу. Я привык сам принимать решения, брать на себя всю ответственность за результат. Здесь я не капитан, я не могу давать команды. Учёл, как буду организовывать следующие этапы своей кругосветки, чтобы больше не попадать в такую ситуацию.

Ужин. Люба приготовила котлеты из рыбы, которую поймали. Очень вкусные получились. За бортом темень, звёзд практически

не видно. С разных сторон вспыхивают молнии. Володя заметил на флюгере тень и движение. Птица, та самая, похожая на сову, так и летит с нами.

Сегодня перевели часы ещё на час назад, прошли ещё один часовой пояс. Разница с Москвой шесть часов.

23 ноября. 3:00. Просыпаюсь, слышу наверху движение, паруса ставят. Поднимаюсь, ветер с порывами до 17 узлов. Ставим паруса и идём 7–8 узлов. Как вахта, так и мой друг приходит. Спасибо ему, изредка, но помогает. Полная темнота, луну спрятали. По левому борту вспышки молнии. Через час всё-таки нас дождь догнал. Володя вовремя перед дождём убрал паруса. Лило сильно, около часа. После дождя всё закисло, и люди тоже. Ветра нет. Всё, спать.

7:00. Сделал замеры топлива, расстояния, сделал анализ движения. Я не буду писать все вычисления по поводу топлива, я ими исписал всю тетрадь. Но учёт с каждым днём становился всё чаще.

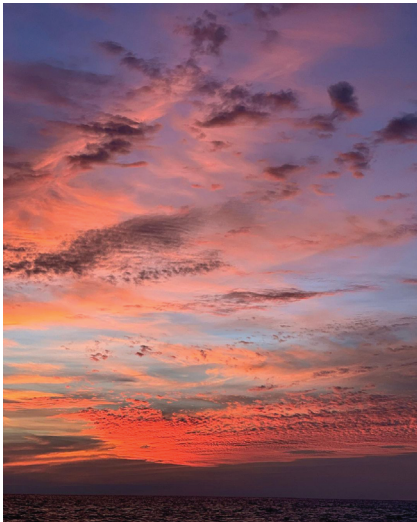
Сижу на палубе один, после дождя все спят. Мне хорошо, на душе почище стало. Всё же сказывается нахождение в замкнутом пространстве с совершенно незнакомыми людьми. Очень отдыхаю я в эти минуты. Нет, я не жалею, они отличные, я сам тот ещё гусь, просто мы все разные. Я привык всегда быть один, я от этого наполняюсь. Капитан — как и должно быть капитану, здесь его закон. Вовремя убирает паруса, заблаговременно снижает скорость, уходит от грозových фронтов, не стремится лететь вперёд. Скорее всего, так и надо, но я не такой, у меня шило в одном месте. Неугомонный я, хочется всё успеть. Молодой ещё, значит, время хочу обогнать.

Подумал: а если бы другая команда, как бы получилось? С Лёхой-то всё понятно, здесь бы без вопросов спелись. Юрка Буланов хотел со мной, мой друг, художник и поэт, с которым мы не одни кеды поменяли, пока ходили в походы дома. Да, он бы сейчас рисковал здесь, как Айвазовский.

Пейзажи красивые, закаты, рассветы, грозы. Тем более, его мечта детства на «Крузенштерне» пройти по морям. Песни мы бы

под гитару вечерами орали. Хотя не могу сказать, как бы здесь всё было с ним. Другая среда обитания.

Опять штиль. Скоро завтрак, надо приготовить. Потом занимаюсь гимнастикой. После завтрака опять ловим ветер, выжимаем из него всё, что можно. Перед обедом лекция, моя любимая, на тему ветра и парусов. Оказывается, ещё Ньютон начал эту тему, лобовое сопротивление с дощечкой. Что важнее в парусном спорте, скорость или правильное направление с меньшей скоростью. И побеждает скорость. Под конец лекции затрещала катушка на удочке. Ура, сегодня праздничный ужин. Все на своих местах, Володя выуживает рыбу, Дая с клещами, как стоматолог, ну а я на месте оператора. Сегодня рыба сопротивляется больше, не то что позавчера. Мы уже видим её, как она до последнего борется. Я всё это снимаю на видео. Она нереально красиво переливается всеми цветами радуги. Это дорадо! Ребята, эта не та дорадо, что в магазине продаётся, она там вовсе не красивая. Здесь она как радуга. По-другому эта рыба называется маки-маки. И вот заключительный момент, когда рыба около лодки, и осталось её только

занести на борт. Всё это я снимаю и говорю на камеру: «А может, отпустить её и желание загадать?» При этих словах рыба выплывает крючок и уходит из-под лодки в глубокое синее море. Команда переглянулась, и все направили взгляды на меня. «Ты больше ничего не говори, — говорит Люба, — у тебя из слов всё воплощается, как вахта — так ветер только у тебя почти, в твою вахту рыбу поймали, аккуратней, Лёша». Вот так маки-маки ушла, откуда и пришла, ну и хорошо, так, значит, надо было.

Жара нарастает. Солнце беспощадно. Ребята обливаются водой каждый час. Кидаешь на верёвке ведро в океан с кормы, черпаешь, вытаскиваешь и обливаешься. Вдруг крик с кормы: «Ребята!» — кричит Люба. Рванули с капитаном, а она стоит на корме, прижатая к верёвкам. Верёвки эти — чтоб не вылететь с лодки случайно. Так вот эти верёвки её и спасли. Кинула она, оказывается, ведро в океан, а оно зачерпнулось полностью. При шести узлах ведро её просто рвануло за борт. Хорошо натянуты верёвки сзади кормы, и она застряла между ними. Вот так, еле вытянули Любу и ведро из воды. Но ей респект, ведро-то не бросила, держала до конца.

Вроде бы и всё хорошо, сегодня шутим и радуемся все вместе. **15:00**, моя вахта. Все ушли спать. А я — играть с ветром, и мы опять понеслись с ним 6–7 узлов. С северо-востока шла зыбь, большая длинная волна метра полтора, отголосок штормов. Она высоко поднимала меня, и горизонт уходил вдаль. Океан дышал. Ветер шёл с юго-запада, и зыбь встречалась и сталкивалась с ветром. Ветер против зыби. На поверхности воды из-за этого образовывалась рябь.

А потом солнышко начало прятаться за горизонт, а вдоль горизонта овечки, медведи, слоны, драконы. И всё это облака, а если приглядеться, то получают животные и люди. Всё что хочешь можешь увидеть. Лично я Деда Мороза увидел. Наверное, потому, что Новый год уже скоро.

Всё происходит моментально, солнце заходит, и наступает ночь. Сегодня тьма и звёзды.словно калейдоскоп крутишь. Венера, как

всегда в это время, впереди. Млечный Путь почти над головой, указывает направление. Моё любимое место на носу «Маханги», посередине сетки есть трап из палубной доски. Ночью ложишься на спину и смотришь в тёмную бездну, ждёшь сюрпризов. Сегодня первый раз за всё время перехода от Кабо-Верде увидел самолёт в ночном небе, только когда он залетел в Млечный Путь, он пропал непонятно куда. Упала звезда впереди. А на горизонте звёзды горят так, что кажется — это город или деревня на берегу моря, а звёзды похожи на фонари. Данилу как-то показался корабль на горизонте по корме: «Смотрите, корабль, красным огнём на нас идёт». Володя даже бинокль взял, и долго обсуждали, каким бортом он идёт. Оказалась звезда. Кто здесь может быть посреди океана? Сегодня домой отправил свои координаты 15'54"N 39'53"W, чтобы глянули, где я там плаваю. Сам даже задумался: почти середина океана. Океан — это как отдельная вселенная, которая не изучена до сих пор. Интересно, что он прячет от глаз наших?

24 ноября. 3:00. Вахта. Взял свою карту звёзд, чтоб проверить и дорисовать её. Вышло чёрное облако, небо закрыли. Поставил стаксель, половил ветер. Вот и рассвет. Делаю фото восходящего солнца и думаю, можно ли по фото понять, что это: закат или рассвет. Поделал гимнастику на своём месте на носу. Там у меня и офис, и спортзал, и релаксация. Мне здесь хорошо одному. Самое главное — из нашей команды сюда никто не ходит. Лежу, солнце пока не жгучее, лодка бежит по волнам, убаюкивает, и я задремал. Провалился в сон. Снилось, что я не здесь. Что я в другой жизни. Удар волны вывел меня из транса, я оказался снова на лодке посреди океана. Сон — что это, другая жизнь? Или во сне подсказки и знаки на нашу жизнь? А может, настоящая жизнь там, а сюда мы приходим? Может, сон нам подсказывает, как надо жить. Мы не замечаем подсказки на жизнь и знаки, которые везде, бездумно принимаем решения. Во многом полагаемся на других, чтобы решили что-то за нас. И сами же страдаем от того, что нами управляют. Эпидемия коронавируса доходчиво показала это.

А может, лучше жить на необитаемом острове и быть свободным, чем в королевстве слугой? Свобода важнее всего на земле.

Сложно бороться в другой среде, среди массы. Когда ты хочешь что-то новое, делаешь всё, чтобы решить ту или иную задачу, а вокруг тебя не понимают или не хотят понять, и это никому не надо. А ты бьёшься как рыба об лёд. Хитрость? А может, лучше отпустить и не заикливаться? А сдаваться не хочется. Просто отпустить, а он поможет, а тебе главное — не паниковать и не показывать слабость.

Сегодня целый день почти один на палубе, за всех вахты несущу. Мне нравится, как встал на вахту, так и отстоял до **21:00**. Был ветер, я играл с парусами, было интересно. Он дул, я нёсся по океану. Хорошо, когда он есть, и я один. К вечеру мы просто понесли, я радовался как ребёнок, соскучился по скорости.

25 ноября. 1:00. Я вышел на вахту за два часа до смены, хотел продолжить веселье с ветром. А его нет, ушёл. Вокруг только тьма и почти штиль, настроение пропало, еле отстоял вахту, чуть не уснул. Рассвет, и я ушёл спать, устал. Был бы Лёха, мы бы с ним точно что-нибудь придумали, чтобы ускориться, мы непоседы, а у меня ещё не хватает знаний по парусам, чтобы самому что-то придумать в сложившихся обстоятельствах.

Вышел на завтрак, первый раз не готовил сам, Володя кашу сварил. Команда говорит, что мои слова воплощаются. О чём я думаю, спрашивают. Куда ветер дел? А у меня такое чувство апатии, что мне всё равно уже, куда он делся. «Попал, — думаю я, — в сонное царство, будет как будет».

15:00, вахта. На горизонте парус. Глянули в бинокль — яхта. Идёт в том же направлении, что и мы. Стоит парус спинакер, идут по ветру, только скорости вообще нет почти. Обошли его в миле по правому борту. Подумал: здорово, на севере во льдах в экспедиции с Литау нам попалась яхта с китайским экипажем, непонятно, как там можно встретиться. Теперь Атлантика, никого за семь дней не встретили, середина океана, и на тебе — яхта. Не одни

мы такие сумасшедшие. Хорошо, что днём встретили, а если ночью? Некоторые для экономии огня не включают. Так вот и налететь можно.

Смотрим прогноз — неутешительно, можем ещё два дня так болтаться. Думаю, как хорошо, уговорил взять больше топлива, а то стояли бы вообще.

После вахты посидел на своём любимом месте, на носу катмарана. Красивые всё-таки закаты в океане. Сидишь и думаешь обо всём. В основном думал о счастье. Счастье, где оно? От чего оно зависит, когда приходит? Сегодня для тебя это счастье, а завтра уже нет. Почему при одной и той же ситуации ты бываешь на седьмом небе от счастья, а в другой раз это тебя уже не радует? Какой ты чаще в жизни: счастливый или грустный? Как постоянно быть счастливым? Мне кажется, с этим ты рождаешься. Всё-таки я счастливый. Как же прекрасно здесь, никаких посторонних мыслей. Вот бы дома так. Глядя на закат, ты понимаешь самого себя.

Пролетела звезда параллельно горизонту, так долго летела. Вокруг Венеры свечение. А потом, когда она опустилась в горизонт, было похоже на огонь мачты. словно корабль идёт на тебя.

26 ноября. Немного ветра на мою вахту. Пожарил блины. Ветер стих. Задал Вове вопрос о скорости прохождения океана в спортивных условиях. Он рассказал о своём друге, что он так ходил. «Ну там надо работать, не есть, не спать, тогда, может, и результат будет. Надо рвать паруса», — говорит. Наверное, мне это как раз и надо было. Все мы разные. Может, я и тороплюсь, мне всё и сразу, лечу куда-то. Вот и отец говорит мне тоже: «Куда ты несёшься?». А я не могу остановиться, мне надо всё успеть сделать, всё пройти, всё поглядеть. Я здесь уже, в этой экспедиции, думаю о Северном полюсе. Володя считает, что нет чуйки, она вообще не существует, а я думаю, она всё же существует. Надо уметь верить и чувствовать.

Вечером я пошёл посидеть на своём любимом месте на нос. Была такая тьма, в метре ничего не видно было. Луна ещё не поднялась из-за горизонта, поэтому хоть глаз выколи. Ветра так и нет. Что можно сделать в таких условиях? Как можно добраться до места быстрее? Что придумать? Капитан Врунгель взял бы белок на соседнем острове и заставил бы их крутить колесо, которое лопастями бы гребло воду. Что там он ещё придумывал, не помню. А если на самом деле — ничего. Сегодня вылили последний запас топлива из канистр в бак. Может, хватит дня на три, на самых малых оборотах одного двигателя. Прогноз неутешительный. Данил вспоминает тех французов, яхту, которую мы обогнали. Как они там дрейфуют? Всё ли хорошо у них? Хватит ли воды и еды? Вот так природа и погода диктуют нам условия. И как здесь бороться? Бороться против природы значит навлечь на себя беду. Мы часть огромного организма, которая дышит и живёт своей жизнью. И если фокусироваться только на результатах и достижениях, то когда бы я в жизни мог позволить себе наслаждаться такими закатами и рассветами? Ни одна камера не передаст такую красоту, которую рисует природа на небе. Единственное, что, бывает, выводит из равновесия, это замкнутость пространства. Мы все уже понемногу нервничаем, кто-то больше, кто-то держится, ситуация накаляется, это видно невооружённым глазом. Поэтому главная задача сейчас — терпение. Стараться помочь друг другу. Я стараюсь больше шутить. Ничего, прорвёмся.

27 ноября. 3:00, вахта. Сегодня приснился трамвай, который стоит у меня в огороде дома. И вдруг он сам по себе поехал и прямоком свалился в пруд, накренился на один бок и утонул. Очень страшный сон, когда ты находишься на лодке посреди океана. Стою на вахте, бдю. Вдруг тень какая-то пролетела. Ещё раз. И подлетает всё к зелёному ходовому огню. Пригляделся: птица кружит, похожа чем-то на цаплю. И старается куда-нибудь пристесть к нам на яхту. То на мачту, то на рейлинг. Потом пропала,

а через некоторое время я её увидел сидящей на стуле на носу. Сидит и плывёт с нами. Хороший знак.

Ветер начинает разгоняться, но ещё слабый. По приборам и флажкам наблюдаю, как он догоняет нас и уплотняется. Рассвело. До сих пор висит луна прям над головой, сейчас убывающая. Сзади догоняет дождь. Под тучкой должно подуть. В 7:30 вместо ветра пришёл дождик. Идёт стеной, в ста метрах от нас, хорошо видно на воде. А вот и мы получили через минуту. Успели закупорить все люки, поливало как из ведра. Хорошо, есть куда спрятаться. А как же мои друзья на надувном тримаране, вышли они? А если ливень такой, что делать? У них всё укрытие — это натянутый посреди плота тент, всё по-спартански. Помню, когда шёл с ними до Лиссабона, я спал, и ночью пошёл дождь. Проснулся оттого, что ноги в спальнике вдруг стали сырые. Или я длинный, или тент короткий, в общем, я тогда вымок.

Сегодня день радуги, штук пять насчитал, просто праздник какой-то. Некоторые во всё небо. Вечером потрясающие закаты, ни один не похож на другой. Команда придумала, что у меня сегодня день рождения. Так-то у меня 27 марта, но подумали, что 27 ноября тоже подойдёт. Целый день они готовились к празднику. Надували шарики, придумывали конкурсы, капитан даже нафаршировал блины мясом. А самое главное, приготовил шарлотку из яблок.

А я шарлотку очень люблю, мама каждый день летом на работу приносит. Готовит из яблок, которые у них с отцом во дворе дома растут. В восемь вечера вся команда нарядилась, и мы справили мои сорок восемь лет и восемь месяцев. Даня сказал, что я выгляжу моложе. В шарлотку воткнуты восемь желаний, я сразу вытащил первое попавшее, и оказалось — это полёт в космос через три года. Это было бы супер, большего мне не надо, поэтому остальные желания раздал ребятам. Спасибо им за праздник.

А потом пришёл ветер, главный подарок, и мы включили паруса и понеслись, скорость доходила до семи узлов. Далеко на горизонте

я заметил два огня. Начали смотреть на радаре, до него 12 миль, далеко. Он огромный, наверное, контейнеровоз. Третье судно, которое нам попалось, по всему нашему маршруту.

28 ноября. Здесь уже похоже на день сурка. **3:00**, вахта. Проснулся плохо, не выспался, уже волны, колбасит туда-сюда. Вышел на вахту. Капитан задремал на корме. Через час на радаре

увидел непонятный большой объект, близко. Стал смотреть в темноту, ничего не видно — ни ходовых огней, ни мачты. Непонятный объект идёт за нами, чуть в стороне. Разбудил капитана. Начали смотреть вместе, ничего похожего на корабль не видно. На радаре посчитали расстояние до него, две мили, немного. Может, огни забыл включить, всматривались в бинокль в ту сторону горизонта, силуэта нет. Потом на радаре он стал от нас отдаляться. Что это? Подлодка, киты? Капитан опять задремал.

Идём на парусах, скорость есть, хорошая, держу курс по ветру, ловлю. Ветер нас смещает от курса на намеченный остров. Хотели на Мартинику, ветер понёс в сторону острова Святого Мартина. За всё время плавания раз семь уже меняли остров для дозаправки и отдыха, перед последним броском на Кубу. Ветер ведёт, и с ним не поспоришь. Выбирать будем по совету ветра, куда вынесет. В этих широтах дуют пассаты, и всегда с востока на запад. Карибские острова вытянуты в линейку между Северной и Южной Америкой. Каким бы курсом на них ни шёл, трудно промахнуться. На какой-нибудь остров по-любому выйдешь. К счастью, их там много, каждый принадлежит своему государству. Поэтому мы не знаем, куда вынесет и где нам разрешат сойти на берег, так как пандемия ещё продолжается. В общем, как повезёт.

Очень хочется спать, проваливаюсь в сон. Неожиданно трава колосится впереди. Очнулся, проснулся, нет, всё те же волны впереди в темноте. Через некоторое время кто-то посвистывает, зовёт, русалка показалась. Уже глюки приходят. Сегодня надо отдыхать и спать. Вышло солнышко, на воде много какого-то мусора. Оказались водоросли коричневого цвета, плавают на поверхности воды. И чем ближе к Карибским островам, тем их больше. Три раза по ложной тревоге вынимали удочку, нацепляли водоросли.

Вечером, как обычно, после ужина вышли в эфир запросить прогноз погоды. Уже стемнело, луны нет, за бортом видно только звёзды на небе. Ветер дует хорошо, летим на парусах. Сидим за столом, пьём чай, как ни в чём не бывало. Как вдруг грохот, удар, что-то упало с мачты. Высунулись посмотреть: тьма, ветер, мы летим в темноте, только грота, основного паруса, как не бывало, один стаксель впереди стоит, и верёвки на ветру болтаются. Оказывается, перетёрся фал — верёвка, которая поднимает и держит грот, основной парус. Сам грот упал в «лейзи Джек» (большая сумка для паруса). Хорошо ещё, что в океан не улетел. Подобрали верёвки, закрепили получше парус в сумке и продолжили путь.

Что можно ночью сделать? Ничего. Решили, утром ползет самый лёгкий на мачту, протащить новую верёвку.

29 ноября. 4:00, проспал вахту, забыл завести будильник, ребята пожалели и не разбудили. Сегодня одни грозы и дожди, ходят вокруг да около. Зато дует, идём на полном стакселе. Ветер за ночь сменил чуть направление и понёс нас уже на остров Барбадос, самый ближний остров к востоку.

Рассвело, волна большая, решили с путешествием на верхушку мачты повременить. Огрызок фала грота наверху висит, это хорошо, зацепиться можно. Большая зыбь попутно и ветер, сижу за штурвалом. На волнах подбрасывает, и ты летишь, словно паришь над океаном. Как в детстве на качелях «лодочка». Но заметил, что я сегодня не снимал рассвет. Каждый день я подолгу смотрел утром на рассвет, а вечером — на закат. А сегодня нет. Почему? Усталость? Или человек привыкает ко всему, и его уже некоторые вещи, которым он радовался как ребёнок до недавнего времени, не интересуют? Прошло время, и всё. Надоело? Нет, не хочу думать об этом. Как это может надоеть? Наверное, просто устал.

После завтрака решил просушить матрас и постель. Всё ночью липнет к телу. Днём хоть и жара, ткань не сохнет из-за уровня влажности в каюте. Вынес всё на палубу. Ветер дует хорошо, идём на стакселе. Вовремя увидел, стаксель-шкот трёт о ванту. Перевязали. Сейчас за всеми верёвками глаз да глаз. Страшно без всего остаться. К вечеру ветер нас разогнал до девяти узлов. Ветер точно в корму, полный фордак. Несёмся во тьме. Только стаксель, как буревестник над седой равниной моря, гордо реет. Сегодня очередной раз сменили часовой пояс, уже в четвёртый раз вроде. Каждые пройденные 15 градусов широты вычитай один час, солнце встаёт и садится тоже позже. Поэтому надо переводить, куда не денешься.

30 ноября. Вахта. Всё-таки ветер несёт нас на Барбадос. Сегодня уже дует почти 20 узлов. Я несусь по волнам. Скорость лодки

иногда доходит до 12 узлов. Хотя я думал, на 10 она развалится. Тьма стоит, волны метра два-три, скоростища, аж жутковато, подбрасывает метра на два, удары о воду сильные, корпус того гляди лопнет. Но ничего — «Маханга» держит удары, молодец. В шесть вышел Данил сменить меня. В какой-то момент мы отвлеклись, зашли с палубы в коптик, попить чаю. Внезапно порыв ветра такой силы, лодку буквально подбросило в воздухе и бухнуло о воду. Выбегаем к штурвалу, ветер за тридцать узлов, видать, под тучу зашли, вот он и рванул со всей силы. Пока рифили стаксель, часть паруса скручивали, чтоб уменьшить скорость, заметили дыру на стакселе. Пришлось скрутить до дыры, чтоб дальше не рвался парус.

7:30 идём почти в половину стакселя, чтоб дальше не рвался. Пока всё ещё идём. Потихоньку всё отваливается, сначала грот, потом стаксель. В голове заиграла песня Высоцкого — парус, порвали парус.

Ветер хороший, даже в половину стакселя идём около 5,5 узлов. У англичан яхтсменов поговорка: если сомневаешься, отпусти. Это они про паруса. Смысл в том, что паруса больше всего работают на заполаскивании. Мы вроде не сомневались, но результат — половина стакселя. Да, переход океана — это не катание в прибрежных водах в Турции или Греции, например. Надо с собой кучу запчастей везти.

Идём на стакселе, волна три метра, скорость 5,5 узлов, стаксель держится. Чем ближе чувствуется земля, тем больше делаю статистику на прохождение. Какой градус курса, куда волна, угол ветра, течение, отклонение от курса, расстояние. Топливо мерил вообще багром и отметки на нём ставил. Всё заношу в тетрадь, высчитываю, как лучше идти, что если топливо кончится, когда на каких оборотах. Целую лабораторию создал на корабле. Все предсказания связаны со статистикой. Володя говорит: «Изучайте статистику, и вы сможете предсказывать лучше любого ясновидящего».

1 декабря. Зима. **3:00**, вахта. Вышел на палубу, она вся в воде, заливает корму. Волна нас догоняет и накрывает. Океан нас как

бы хочет проглотить. Бежит за нами со своей огромной пастью, бац — и промахивается, мы остаёмся на плаву. Волна около трёх-четырёх метров. Катамаран разгоняется, летит на волнах и бац — грохается о воду. Удары очень сильные. Как «Маханга» ещё держит, бедная. Потрепало её, почти три тысячи миль уже на ней прошли. На небе в дымке высунулся полумесяц. Луна уже убывает. До Барбадоса около ста шестидесяти миль. Темно, но острова уже рядом, скорее всего, уже начнут попадаться корабли. Надо смотреть в оба, главное, не встретить какую-нибудь посудину по курсу.

Светает, рассвет сегодня за облаками, воду стало видно лучше. Теперь уже хорошо видно, как догоняет нас волна и хочет накрыть нас. На корме куча летучих рыб. Ночью, видать, разлетались. Значит, и сегодня будем кушать, как говорит мой друг Вадим Фролов. Утром встретили два огромных контейнеровоза. Если такой ночью попадётся на пути, то точно песенка спета.

Сегодня первое число, время отчётов на работе, ухожу в свой офис на нос и разбираюсь в цифрах своего бизнеса.

В обед команду порадовал печёным бататом и винегретом. Веганский ланч получился. Каждые полчаса проверяю курс, скорость, ветер, как можно сократить, выиграть скорость и время. С капитаном потом принимаем решение.

Вечером провожал солнышко, оно заходило за горизонт, и где-то там Барбадос, до которого уже меньше ста миль. Перед ужином вышел на палубу, полюбоваться ночным небом. Вдоль правого борта, как всегда, Млечный Путь. Впереди, как обычно, горела Венера, вместе с Юпитером и Сатурном они выстроились в одну линию. Зелёный ходовой огонь делал блики и подсвечивал волны тёмно-зелёным отливом. На зелёный огонь летели летучие рыбки, их десятки, они летали как пули. Когда очень много майских жуков летает по полю, представляете, вот так и рыбки. На горизонте в тёмном небе летают самолёты. Их уже я увидел штуки три, и они уже не высоко. Значит, впереди земля, где они садятся и взлетают.

Сегодня весь день в предвкушении, кто первый увидит землю. Я уже скучаю по ней. И думаю, как моряки времён Колумба плавали не один месяц в океане, не видя землю. И как горд был тот моряк, кто первый увидел бы её. Я читал, что им вроде даже давали вознаграждения.

2 декабря. Я уже с часа ночи не сплю. Выглядываю в свой люк, чтобы скорее увидеть зарево над Барбадосом. В два ночи над островом начало появляться зарево. Я собрался на вахту, уже совсем не спалось. Я в предвкушении земли. Чем ближе к острову, тем ветер дул всё сильнее. **3:00**, все спят, я за штурвалом. Мы летим в ночи по волнам, как «Летучий голландец». В какой-то момент мы оторвались от воды и полетели, как на ковре-самолёте из «Аладдина». Я не чувствовал в тот момент соприкосновение с чем-либо, «Маханга» парила в воздухе. В какой-то момент

я увидел нашу скорость на приборах. Она была 13,5 узлов. Ветер доходил до 30 узлов. Барбадос нас не встречал. Рыбы обстреляли со всех сторон.

В какой-то момент я почувствовал, как мой иммунитет падает. Может, он держался до последнего в океане, а завидев землю, ослабился. Не знаю, может, просто устал.

4:20, вышел полумесяц из воды и прилёг на горизонт. В том же месте где-то через час должно вставать солнышко. Как они будут это место делить на двоих?

4:30, «Махангу» поднимает на огромной волне. Катамаран взмывает в небеса, мой взгляд в тёмный горизонт становится на два метра выше, и я замечаю первый проблеск маяка. Несомненно, это оказался маяк острова Барбадос. Земля впереди. Алексей Балакин меня зовут, и я тот счастливчик, кто первым увидел землю. А тем временем океан всё больше показывал свою

силу и мощь. И вообще, картина вокруг мрачнела. Тёмное пятно на небе движется к созвездию Орион. Как чёрная сила хватается его огромными лапами в обхват. И только пояс виден сквозь чёрные тучи. И вот это чудовище полностью поглотило созвездие Орион. Согласно одной из легенд, Орион угрожал убить каждое живое существо на Земле. Разъярённая этим Артемида послала Скорпиона убить Охотника. Может, как раз этот процесс я наблюдаю сейчас на мрачном небе. Всё больше мне становится жутко. Скорей бы земля, какие бы мы ни были мужественные, но в океане человек более слаб и уязвим, чем на суше. В **4:40** я увидел маяк северной оконечности острова, куда лежал наш курс. В **5:00** навигатор показал расстояние 20 миль до земли. **5:30**, светает, на небе остался из звёзд только Сириус. Волна накатывает метра четыре, маяк подмигивает и приглашает. В **5:45** я увидел очертание острова Барбадос. Никого не бужу, не хочу. Кажется, я один на всём пути наслаждался этой сказкой океана. Вова слишком серьёзен, и многие так. Неужели нельзя быть чуточку ребёнком? Или надо всегда возвышать себя? По мне, надо уметь быть всеми: и начальником, и бомжом — не нужно из себя всегда строить царя. В **6:30** заработал МТС. И сразу долгожданная связь с землёй превращается в зависимость от гаджетов и потихоньку забирает твою свободу. В общем, через час понял, что зря включил телефон. **8:30**, вся команда на палубе, волны большие, ветер стал задуть сильнее, вокруг дождевые тучи быстро перемещают потоки дождя, то накрывая нас водой, то обходя стороной. Приготовились делать поворот поперёк волны, убрали все вещи и посуду, которые могут оказаться на полу. Волны здесь огромные, они накатывают на берег здесь, пройдя весь океан, восточная часть острова мужественно встречает их здесь. Скорей бы повернуть за северный мыс острова и спрятаться у западного берега. В **10:30** мы вошли в пристань Порт-Сен-Чарльз. Это роскошная пристань для яхт, на берегу стояли эксклюзивные виллы и люксовые апартаменты.

Но эта шикарная лагуна предназначена только для жителей, проживающих в этом комплексе. Поэтому, подойдя к заправочной станции, мы были культурно отфутболены и пошли в главный порт Барбадоса Бриджтаун. До него десять миль. По всем моим прогнозам и вычислениям топлива нам хватило в аккурат. Как же всё-таки хорошо, что я уговорил Лёху заправить не 200, а 300 литров запасного дизеля. Мы шли вдоль западного берега острова, океан здесь уже спокойный, много рыбацких и прогулочных лодок. Песчаные берега с длинными пляжами. Мы поставили «Махангу» на якорь в заливе «Карлайл» и спустили надувную лодку на воду. Пошли на ней по проливу в центр города Бриджтаун. Через минут двадцать команда «Маханги» в полном составе стояла на твёрдой земле. После пятнадцати дней перехода через Атлантический океан я думал, что когда я встану на берег, то я упаду или будет штормить моё тело. Но ничего этого не произошло. Я твёрдо стоял на ногах и был полон радости, что, несмотря на оторванный грот и порванный стаксель, на последних литрах топлива мы добрались до земли.

По всем международным правилам нам надо было пройти таможенную и паспортный контроль. Но в этой части города, куда мы пришли, никаких служб не было. Нам надо сниматься с якоря и пройти в основной порт, куда приходили круизные лайнеры вместе с толпами туристов. И только к вечеру мы пришвартовались в порту, среди огромных паромов и пошли проходить долгую процедуру растаможивания. У причала была ещё одна яхта, с флагом Германии. Наш сосед по стоянке оказался немцем. Он, оказывается, прошёл такой же путь через океан в одиночку за двадцать дней. Я очень потрясён мужеством и отвагой этого человека. Сколько же пережил и передумал он в своём одиночном плавании?! Я должен когда-нибудь попробовать сделать то же самое. Всё впереди, надо только лучше изучить парусное дело и метеорологию.

К вечеру мы почти прошли все процедуры таможни, но выход в город нам всё ещё запрещён. Осталось сдать ПЦР-тест на ковид и получить результат. И здесь Барбадос удивил. В **18:00** к нам на пристань приехал врач, на своём пикапе. Очень весёлый доктор разложил на капоте все свои пробирки и баночки, и мы по очереди стали подходить к нему и показывать свои ноздри. Он что-то оттуда доставал и смешивал это в своих пробирках. Через десять минут у нас на руках была официальная бумага, вход в город открыт.

3 декабря. С **6:00** телефон мой разрывался от звонков из родных мест. Романтика на этом заканчивалась, наступала реальная жизнь с её задачами и делами. Надо выходить из сказки, возвращаться из своих приключений и окунаться в жизнь будней. За завтраком приняли решение отремонтировать парус грота, я вызвался лезть на мачту. Ведь я ещё и альпинист, и высота-то всего двадцать метров.

Захватив инструмент и запасные части для ремонта грота, я уселся на стул боцмана и начал свой подъём на мачту. Хотя мы стояли в пристани, ветер дул так, что лодку хорошо раскачивало, мне

приходилось всеми своими конечностями цепляться за мачту. Не забуду слова капитана, когда начался мой подъём: «Что бы ни случилось, не отпускай мачту и держись за неё до последнего». Я знал, что если я потеряю мачту из рук, то меня на верёвке отнесёт от неё, как маятник, и потом шмякнет о мачту так, что останется от Лёшки только лепёшка. На самом верху шеи, головой и ногами я цеплялся за ванты, металлические тросы, чтобы руками можно было работать. Около часа я пытался просунуть нить с грузом в ствол мачты, чтобы Володя поймал её снизу, привязал к концу нити фал, а я обратно поднял его и привязал парус, но это так и не получилось. В итоге ветер растрепал и запутал всю нить. И из моего худого кармана вниз, на палубу, со свистом улетели нож и запасной ролик, который надо было установить вместо того, который развалился у нас в океане. Хорошо, не было зрителей внизу, могло сильно зашибить. Когда я спустился вниз попить кофе, чашка в руках тряслась.

После того, как был потерян ролик, с Данилой отправились в город за новым роликом и на знакомство с Бриджтауном. Жара в городе адская, все открытые части тела сгорают моментально. Пальмы и деревья в городе растут, но спрятаться от солнца под ними не удаётся. Заасфальтированные дорожки для пешеходов залиты солнцем. В городе чисто, как потом оказалось, и на всём острове такая же чистота. Разноцветные деревянные одно- и двухэтажные постройки вдоль улиц. По всему городу развешаны сине-жёлтые флаги, флаг Барбадоса. Старинные модели машин. Люди доброжелательны, хорошо идут на контакт. Местные молодые парни похожи на наших пацанов в лихие девяностые. Немного раскачанная походка, жестикуляция рук и поведение при общении с ними указывают на то, что они короли этого района. Почти все они в чёрной одежде с огромными цепями и крестами на шеях. Не хватает только барсеток. Общение с ними вызывает улыбку у меня, видать, ностальгия по детству.

В обычных магазинах очень маленький выбор: что продуктов, что промтоваров. Из кафе и ресторанов в основном фастфуд,

и только курица. Фруктами торгуют прямо на улице. Ларьки, в которых продают пиво и вино, закрыты решётками. Значит, могут хулиганить. На рыбном рынке огромное разнообразие рыбы и морепродуктов. Есть и мясо акулы, и огромные тушки тунца. После трёхчасового знакомства с городом началась моя вторая попытка поднять наш парус грот. На этот раз я просовывал леску для рыбалки на акулу, толстую и мощную. И у Володи получилось зацепить её снизу мачты и привязать фал. Началось поднятие фала через ствол мачты. С каждым вытянутым метром верёвки становилось всё сложнее. Сам фал — это толстая верёвка, которая поднимает парус, и он не лёгкий. Леска резала руки, фал поднимался всё тяжелее. И когда Володя крикнул мне, что сейчас у меня из отверстия на конце мачты должен показаться конец фала, леска встала и не поднималась больше. Я намотал леску на руку, через кофту, чтоб не так резало кожу леской, и почти повис на ней. И тут леска, рассчитанная на кита, лопнула, и фал внутри мачты грохнулся вниз. Очередные мои полтора часа в подвешенном состоянии на мачте пошли коту под хвост. Пока я висел на мачте, на небе зажглись две радуги. И сверху они казались ещё более красивыми. На пристани толпились туристы, некоторые вместо достопримечательностей снимали на камеру меня, висевшего на конце мачты раскачивающейся на волнах лодки. Весь ободранный, я спустился вниз на палубу. Попытка номер два поставить парус не удалась. Стоять здесь у пристани на швартовых уже не было возможным. Мы и так у полиции выпросили день на ремонт лодки, поэтому рано утром нам надо было уходить из порта. Вечером за ужином я первый раз попробовал мясо акулы, купленное на рыбном рынке.

В пять утра нас разбудил голос полицейского с пристани, он говорил, что стоянка закончена, мы должны покинуть порт. Мы отдали концы и пошли в океан. Через час кинули якорь в заливе Карлайл, в метрах двухстах от берега. В восемь утра мы спустили шлюпку и поплыли к берегу, где ждал наш автобус с экскурсоводом Светланой из России, для знакомства с островом.

Барбадос — остров Вест-Индии кораллового происхождения, единственный в Карибском бассейне, остальные острова вулканического происхождения. Часто проходят ураганы. Самая высокая отметка острова — всего 336 метров. Змей на острове совсем нет, дорогу перебегают только мангусты. Посетили самое древнее дерево острова, баобаб, возраст которого 1000 лет.

Прокатились по западному и восточному побережью с потрясающими видами на море. Проезжая по дороге вдоль побережья, видели, что вся прибрежная западная сторона острова в дорогих отелях и виллах. С другой стороны дороги — разноцветные деревянные домики. Спустились в коралловую пещеру с водоёмами внутри и выходом со скалы в Атлантический океан. В ресторане на скале с потрясающим видом на океан попробовали рыбу. Кстати, здесь её готовят в специях, чтобы она не пахла рыбой. Считается, что если шеф-повар хорошего ресторана приготовит рыбу, и она будет пахнуть именно рыбой, то его уволят с должности повара. На острове много сахарного тростника, поэтому есть и небольшие фабрики, которые производят ром. Ну куда же без рома, всё-таки мы на земле пиратов. На восточном побережье острова намного меньше построек. Здесь уже дуют сильные ветра с Атлантики, проносясь по океану, встречая первым на своём пути остров Барбадос. Одна из достопримечательностей на этом побережье — сахарная мельница Моргана Левиса восемнадцатого века, и до сих пор работает. В океане вдоль острова много сёрфингистов, говорят, самое безопасное место для сёрферов, нет акул.

Вечером мы на тузике сделали вылазку в ресторан на берегу моря под названием «Лобстер». Вкусно и дорого. Утром я проснулся на рассвете и поднялся на палубу для зарядки. На пляже на берегу океана стояли кони, их купали. Выглядело очень красиво, когда лошади отплывали от берега метров на сто, почти доплывая до нашего катамарана. Я такое когда-то видел по телевизору — а тут вот плывёт конь около моей лодки.

За завтраком мои друзья, кажется, очнулись и начали думать, чтобы скорее выходить в море и идти до Кубы. А то не остаётся времени вовремя сдать лодку. Я уже принял решение вылетать домой, накопилось много дел, и на столько времени я не рассчитывал своё приключение. Я и так здесь уже как в самой длительной

моей экспедиции на Эверест. Тем более меня осенила новая идея: прийти сюда снова и не спеша исследовать острова Карибского бассейна.

Надо ремонтировать паруса, стаксель рваный, и нам его не починить, грот не удалось поставить. Лезть на мачту в третий раз мне не очень хотелось, да и ветер здесь дул уже сильнее, вокруг желающих тоже не было. Я предложил капитану топенант использовать для поднятия грота. Через какое-то время Володя согласился со мной. Напряжение очень чувствовалось, мне всё больше становилось не по себе, и я хотел покинуть команду. Но меня оставили и сели опять думать. Я смотрю на них: как они живут в обычной жизни? Прошло ещё три часа, а они всё думают. Может, всё же я бегу куда-то, непонятно. Но мы разные, и тяжело находится вместе, особенно при принятии решений. Всё же я решил завершать своё путешествие здесь, на Барбадосе.

Капитан на тузике довёз нас с Даней до берега, мы, как морской десант, выпрыгнули со шлюпки в воду, так как был сильный прибой, и на лодке было бы трудно отойти от самого берега. Мы добрались до места, где были такси. Худой парень, который выглядел как из наших девяностых, с золотой цепью на шее и позолоченными поддельными часами, заявил нам бешеную цену на такси до супермаркета. К тому же предложил массаж где-то на квартире. Мы переглянулись с Даней, сказали жигану, что сейчас подойдём. Отошли и взяли такси за углом. Древний мерседес с добрым дедушкой за рулём, который объявил цену в три раза ниже. Так мы ещё раз проехали почти по всему острову к супермаркету.

Это был мой последний вечер на «Маханге». Я лежал на палубе на своём любимом месте, глядя на берег. На берегу звучала карибская музыка, и люди от мала до велика танцевали. Я смотрел и думал, что они счастливые люди, танцуют с утра до вечера и радуются жизни, акуна матата. Когда только работать успевают?

Утром, пока все спали, я вылез на палубу и немного позагорал. Приготовил ребятам последний раз завтрак. Позавтракав, мы снялись с якоря и пошли в порт на процедуру таможни.

И вот наступает тот момент, когда ты расстаёшься со своими друзьями. И неважно, какие были отношения и чувства. Друзья, на них нельзя злиться и обижаться. И последние слова Любы: «Ты будешь по нам скучать?» Конечно, буду, как же не скучать по вам, тем, с кем прошёл океан.

Конец

Р. S. По прибытии домой я прослушал аудиокнигу «Одиссея капитана Блада». Когда-то в далёком детстве она лежала у нас на полке с книжками, вся потрёпанная. Я начинал её читать, но так и не прочитал. Сейчас, прослушав её, я отчётливо представлял и даже переживал время отважных и романтических героев книги в тех местах, сюжет которых проходил на Барбадосе и на островах

Карибского моря. Все те уже знакомые пристани и гавани острова не раз упоминаются в романе.

Р. Р. С. Когда пришли, прочитали сводку новостей по регате. Оказывается, произошёл несчастный случай у французов. 24 ноября в тот момент, когда у нас оторвало фал и упал грот, при сильных порывах ветра гротом убило мужчину. Это был экипаж французов, отца ударило насмерть, сына переломало и выбросило за борт, третьему члену экипажа удалось скинуть спасательный плот и спасти сына в океане. Они провели на воде в ожидании помощи около двух дней. Их подобрал большой лайнер, а лодка осталась дрейфовать в океане. Только бы её нашли скорей, пока она не наделала беды. Представляете, на ней, скорее всего, уже сели аккумуляторы. И вот она идёт в океане сама по себе, без каких либо опознавательных знаков. И вы несётесь по ветру ночью в темноте. Представляете, что может произойти? Повторится сценарий фильма «Не угаснет надежда», про выживание в океане на спасательном плоту. Океан — самая большая пустыня мира.

АЛЕКСЕЙ БАЛАКИН

В ПОИСКАХ
ВЕТРА

*Этап 8: Переход Атлантического
океана, или В поисках ветра*

Подписано в печать 15.06.2023. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Minion Pro». Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,8.
Заказ № 9727

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»
ООО «Сам Полиграфист».
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.
www.onebook.ru